

Институт языкознания
Российской академии
наук

Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р. Державина

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

ВЫПУСК № 1 (52)

ПОЗНАНИЕ И ЯЗЫК:
ЧЕРЕЗ ВИДИМОСТЬ
В СУЩНОСТЬ

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 1 (52)

ПОЗНАНИЕ И ЯЗЫК:
ЧЕРЕЗ ВИДИМОСТЬ В СУЩНОСТЬ

Сборник научных трудов

Посвящается юбилею доктора филологических наук,
профессора Е. И. Головановой

МОСКВА – ТАМБОВ – ЧЕЛЯБИНСК
2023

УДК 40
ББК 80
К57

Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций. Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52638 от 25 января 2013 г. Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2023 г.

Редакционный совет:

Болдырев Н. Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Ковалева О. Н., кандидат филологических наук, доцент (отв. ред. выпуска);
Демьянков В. З., доктор филологических наук, профессор;
Новодранова В. Ф., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С. Г., доктор филологических наук;
Панасенко Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Потанина Н. Л., доктор филологических наук, профессор;
Фурс Л. А., доктор филологических наук, профессор;
Шарандин А. Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Козлова Е. А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

К57 **Когнитивные исследования языка** / гл. ред. Н. Н. Болдырев ; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Челяб. гос. ун-т, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008–.

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 1 (52): Познание и язык: через видимость в сущность : сборник научных трудов. Посвящается юбилею д-ра филол. наук, профессора Е. И. Головановой / отв. ред. вып. О. Н. Ковалева. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2023. – 563 с.

ISBN 978-5-7271-1877-1

Сборник посвящен 60-летию доктора филологических наук, профессора Е. И. Головановой, внесшей большой вклад в развитие когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения. Представлены статьи известных российских и зарубежных ученых, в которых рассматриваются теоретико-методологические аспекты когнитивного изучения языка, профессиональной коммуникации, актуальные проблемы когнитивного терминоведения, вопросы динамики и многообразия форматов знания в языковой, научной и художественной картинах мира, проблемы исследования профессиональной языковой личности и профессионального дискурса, когнитивные аспекты осмысления жанров речи и жанров коммуникации.

Книга адресована филологам, специалистам в области когнитивной лингвистики, терминоведения, а также широкому кругу читателей, интересующихся взаимодействием языка, познания и культуры.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-7217-1877-1 (Вып. № 1 (52))
ISBN 978-5-89016-442-1

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2023
© ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2023
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2023

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF LINGUISTICS
OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
TAMBOV STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN
CHELYABINSK STATE UNIVERSITY
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

COGNITIVE STUDIES OF LANGUAGE

Volume # 1(52)

COGNITION AND LANGUAGE:
THROUGH VISIBILITY
INTO THE ESSENCE

Collection of papers

Dedicated to the Jubilee of Doctor of Philology,
Professor E. I. Golovanova

MOSCOW – TAMBOV – CHELYABINSK
2023

УДК 40
ББК 80
К57

The publication is included in the List of publications recommended by Higher Assessment Board of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of candidate and doctoral dissertations.

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications (Roscommadzor), Certificate of Registration PI No. FS77-52638.

The volume enters the catalogue of periodicals of Ural Press agency of 2023. The index is 79191.

Editorial Board:

Boldyrev N. N., Doctor of Philology, Professor (editor-in-chief);

Kovaleva O. N., Candidate of Philology, Associate Professor (volume editor-in-chief);

Demyankov V. Z., Doctor of Philology, Professor;

Novodranova V. F., Doctor of Philology, Professor;

Babina L. V., Doctor of Philology, Professor;

Vinogradova S. G., Doctor of Philology;

Panasenko L. V., Doctor of Philology, Professor;

Potanina N. L., Doctor of Philology, Professor;

Furs L. A., Doctor of Philology, Professor;

Sharandin A. L., Doctor of Philology, Professor;

Zlatev J., Doctor of Philology, Professor (Lund, Sweden);

Talmy L., Doctor of Philology, Professor (Buffalo, USA);

Kozlova E. A., Candidate of Philology, Associate Professor (executive secretary).

K57 **Cognitive studies of language** / editor-in-chief N.N. Boldyrev ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Chelyabinsk State University, The Russian Cognitive Linguists Association. – Moscow : Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences ; Tambov : Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2008–.

ISBN 978-5-89016-442-1

Vol. # 1(52) : Cognition and language: through visibility into the essence : Collection of papers Dedicated to the 60th birthday of Doctor of Philology, Professor E. I. Golovanova / volume editor-in-chief O.N. Kovaleva. – Chelyabinsk : Publishing House of CSU, 2023. – 563 p.

ISBN 978-5-7271-1877-1

The collection is dedicated to the 60th birthday of Doctor of Philology, Professor E. I. Golovanova, who has contributed to the development of cognitive linguistics and cognitive science of terminology. The presented articles of well-known Russian and foreign scientists consider theoretical and methodological aspects of cognitive study of language, professional communication, topical issues of cognitive science of terminology, dynamics and diversity of knowledge formats of linguistic, scientific and literary worldview, research of professional linguistic personality and professional discourse, cognitive aspects of comprehending speech genres and communication genres.

The book is addressed to philologists, specialists in the field of cognitive linguistics, science of terminology, as well as to a wide range of readers interested in the interaction of language, cognition and culture.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-7217-1877-1 (Vol. № 1 (52))

ISBN 978-5-89016-442-1

© FSBEI HE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», 2023

© FSBEI HE «Chelyabinsk State University», 2023

© The Russian Cognitive Linguists Association, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

О юбиляре	13
-----------------	----

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Болдырев Н. Н.</i> Бесконфликтное концептуальное взаимодействие в профессиональной языковой коммуникации	17
<i>Демьянков В. З.</i> Трансфер в риторике научного дискурса.	27
<i>Дроздова Т. В.</i> Ориентирующая функция термина: метакогнитивный аспект	33
<i>Колмогорова А. В., Тельнова А. А.</i> Экологичная профессиональная коммуникация: кейс взаимодействия логопеда и пациента с афазией	41
<i>Комарова З. И., Ширишкова А. А.</i> Совмещенная функционально-синтаксическая омонимия первичного предлога как средство оптимизации естественной языковой коммуникативной системы	50
<i>Кушнина Л. В.</i> Речевая личность переводчика в когнитивно-синергетическом освещении	61
<i>Лебедева С. В.</i> Психолингвистический анализ профессионального контента в исследованиях курской психолингвистической школы	69
<i>Мишанкина Н. А.</i> Русские профессиональные дискурсы: границы и гомогенность ...	75
<i>Тарасова И. А.</i> Лингвотолерантность или экология языка? (англицизмы в профессиональной коммуникации педагога)	85
<i>Фурс Л. А.</i> Стили мышления в интерпретации знания	92
<i>Харченко Е. В., Тезина Е. В.</i> Триангуляционный подход к изучению профессионального взаимодействия.	97
<i>Хомутова Т. Н.</i> Гибридность дискурса: интегральный подход	102
<i>Шарандин А. Л.</i> Феминитивы как производные номинации профессий в аспекте словообразовательных оппозиций по роду и полу	111

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

<i>Алексеева Л. М., Мишланова С. Л.</i> Когнитивная трансформация терминоведения ...	122
<i>Алимуратов О. А., Горбунова Н. Н.</i> Термины в англоязычных текстах профессиональной направленности: когезия и когерентность (на материале специальных текстов сферы менеджмента)	129
<i>Бобырева Н. Н.</i> Специфика мотивированности единиц спортивной терминологии ..	141

В. З. Демьянков (Москва, Россия)
Институт языкознания РАН
vdemiank@mail.ru

ТРАНСФЕР В РИТОРИКЕ НАУЧНОГО ДИСКУРСА¹

Научное исследование — не только переплетение предположений и опровержений, соотнесение ментальных экспериментов с материальными, но и информационный бартер ученых, ставящих эти эксперименты и описывающих их результаты. Помимо «предметных» опорных пунктов и результатов, такие «языковые игры» витгенштейновского типа допускают даже интриги, основываясь на межличностных симпатиях и антипатиях, присущих человеческой деятельности в целом.

Ключевые слова: языковая система vs использование языка, междисциплинарный трансфер знаний, композиционная семантика, лингвистическая прагматика, прямое vs переносное значение, риторика научного дискурса.

1. Введение

Статья в юбилейный сборник — больше, чем стихи в альбом, когда-то бывшие неперемнным атрибутом светской жизни. Это еще и возможность признаться в симпатии, научной и человеческой, и в глубоком уважении к научным заслугам Е. И. Головановой во многих областях нашей науки. Здесь речь пойдет о профессиональном дискурсе, о его семантической укорененности в человеческой культуре и о прагматике как основе трансфера научных знаний. Более полное изложение этих проблем см. [Демьянков 2020].

2. Язык, речевая деятельность и наука

Разграничение понятий «язык», «langue», «langage» в русско-французском

¹Раздел 2 выполнен за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429 «Языковые механизмы аккомодации культурных систем в различных видах дискурса XX и XXI вв.»). Исследование в разделе 3 выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040 «Параметризация лингвокреативности в дискурсе и языке»).

научном жаргоне XX–XXI вв. за пределами лингвистики обычно не принимают всерьез. И напрасно: их смешение чревато недоразумениями даже в обыденной жизни.

Так, желая продемонстрировать знание немецкого языка как «*langue*», одна хорошенькая русская барышня, шепнув спутнику в берлинском метро: «Я в школе учила немецкий», серьезным тоном спросила у только что севшего рядом местного пассажира: «*Was ist das?*». В эту фразу она вложила все свои бережно хранимые остатки знания туземного языка (тоже как «*langue*»), это было признание в любви: «Я тоже знаю прекрасный Ваш язык!» Но буквальный смысл «Что это такое?», да еще и с подтекстом возмущения, в немецком «*langage*» закрепленный за этим незамысловатым вопросом, рухнул на почву, чуждую межкультурных нежностей: адресат понял вопрос как негодование, на всякий случай реквизитно побледнел и молча поспешил на выход. И это в цивилизации, в которой, если даже не кивнешь на обращение *Guten Tag* от бомжа на улице, целый день ходишь, как оплеванный!

Чего же ожидать от «(в)некультурной» Природы, к которой мы все время лезем с «культурными» (лежащими в рамках конкретной человеческой культуры) вопросами: вспомним знаменитый образ научного познания как диалога с Природой [Hintikka 1973]. Человек не знает другого языка, кроме «культурного». Но всесильная и своевольная Природа сплошь и рядом вопросы игнорирует, как заправский аутист, а если и отвечает, то невпопад и без церемоний. Это те же *Was ist das?* (по-ученому неуклюжее в обыденной жизни) и вежливое *Guten Tag*, адресованные Природе. Среди этих актов общения есть — что греха таить — и «фатические», т. е. показывающие только, что ученый шит совсем не лыком, может и потрепаться с «Самой», и по-дружески потрепать ее по невозмутимому плечу и сняться с нею на семейной фотографии, на которой младший ребенок сидит верхом на драконе. Возьмем снимок родного университета на фоне звездного неба: это здание актуально сегодняшнее, но небо это таким было много световых лет назад, а в данный момент, может быть, уже и не существует, хотя его изображение (летевшее к нам издалека, но всего лишь со скоростью света) мы видим! Этот снимок столь же достоверен, что и кадр, на котором кинофанатка обнимает трафаретного молодого Бельмондо в Каннах в 2022 г. Таковы же мозаичные, наивно-правдоподобные картины этого мира, безнадежно устаревающие в сам момент их создания. А потому для Природы абсурдные, подобно пьесам Э. Ионеско и С. Беккетта, где реплики построены правильно, но (по мнению Природы) внеситуативны и не заслуживают от нее ответа.

Плюс к тому, ученые со своими дискурсами обращаются к Природе не прямо, а через голову коллег по цеху, вопросы пытаясь сформулировать, а ответы проинтерпретировать так, как подсказывает владение гипотетическим «*langage*», а не простое знание морфем, слов, словосочетаний, даже фразеологии и синтаксиса этой «*langue*». Некоторые научные диалоги даже чисто обрядно обставляются так же, как в армии, когда желают при одном вышестоящем

начальнике спросить что-нибудь у другого, «менее вышестоящего»: «Товарищ генерал, разрешите обратиться к товарищу полковнику?» — «Разрешаю, товарищ старший лейтенант!». Природе в подобных случаях отводится несомненно важная роль... полковника. Настоящего полковника! Генералом же является массовый авторитет, который и Природу-то знает, по презумпции старших лейтенантов, гораздо лучше, чем она этого заслуживает.

Оптимистичная человеческая реконструкция того, что же эта Природа-молчунья сказала бы, если ее разговорить, формулируется в терминах рациональности: «...при всех внутринаучных обсуждениях, участники которых могут руководствоваться разными мотивами, именно соображения рациональной обоснованности оказываются в последнем счете решающими» [Лекторский 2012: 29]. А в пессимистичной реконструкции Природе на нас наплевать, и она ничего не собирается для нас решать. Во всяком случае, если бы и хотела, неясно, стала бы она подбирать нужные слова и выражения, на каком языке и так же ли, как это делают близкие и к Природе, и к человеку врачи, которые только между собой рационально обсуждают состояние больного: «Случай тяжелый». А непосредственно к самому пациенту обращаются совсем в других, по-ненаучному шадящих терминах: «Будем пить шампанское», из чего пациент клиники в Баденвайлере, сам врач, вслух грустно подумал: *Ich sterbe* «Я умираю». И умер. А был это А. П. Чехов.

3. Трансфер знаний как прагматика науки

Развитие наук состоит не только в выдвигании новых объектов изучения и в новых подходах к ним, но и в «презентации» — «защите» и «продвижении» — достижений. Происходит эта деятельность с помощью профессионального дискурса, под которым Е. И. Голованова понимает «вербально опосредованную коммуникацию как процесс контролируемого взаимодействия субъектов профессиональной деятельности, характеризующийся определенным комплексом норм, стереотипов мышления и поведения» [Голованова 2013: 32]. Неоднозначности, переносные значения языковых выражений и коммуникативные шаги в интеллектуальной атмосфере научной дисциплины и ее соседей — важный материал для риторики научного дискурса. Лингвист видит в этом не только «строевые» элементы языка как системы, соссюрвской *langue*, — но и неполную корректность в употреблении языка — *langage*. Знание «конъюнктивной», реальной сочетаемости единиц — залог адекватного употребления языка и предполагает знакомство со стереотипами и клише, а также с преходящей модой на фигуры выражения. Свободно владеющий родным языком этим-то и отличается от неумехи, а креативность и новизна выражений оцениваются на фоне рутины, тех самых норм, стереотипов мышления и поведения.

В термине «трансфер» переплетены оба понятия языка. Выражения, обладающие лексическим значением, бывают элементарными (морфемы) и конструируемыми (производные слова, словосочетания, предложения, целые

тексты). Трансфер начинается с того, что буквальный, или «композиционный», смысл целого выражения, прямо выводимый из значения конструкции плюс значения составных частей, получает «приращение». Так, соединение корневых морфем *ног-* и *рук-* (как в словах *нога* и *рука*) с суффиксом *-к-* в соответствии с правилами «композиционной семантики» дает сложные единицы *ручка* и *ножка*, обозначающие маленькую руку и ногу: значение корня плюс значение суффикса.

«Некомпозиционные» же смысловые переходы называют прагматическими, они связаны не столько со свойствами знаков самих по себе, «в вакууме», сколько с закономерностями и случайностями употребления людьми. Почему бы инструментом для письма не назвать ножкой? Шариковая ножка... Тоже красиво. А стул на кривых ручках вызывал бы слезы умиления при мысли о начинающем гимнасте на коне.

Тайны прагматического «привеса» окружают и словосочетание. Например, *анютины глазки* — название цветка, базирующееся на композиционном смысле «органы зрения милого существа по имени Анюта» (ср. *анютины глаза* с той же семантикой) плюс прагматическое приращение, отсутствующее в толковании русских слов *Анюта*, *глаза* и суффикса *-к-*. Да и предложение, бывает, обростает небуквальностью, прямо не выводимой из смысла составных частей, например: *бабушка надвое сказала*. Так что читатель, глядящий в книгу и видящий в ней совсем иное, уже стоит на прагматическом краю трансфера.

Если проследить трансферную историю любого языкового выражения до самых его смысловых истоков (исторической реальностью которых занимается этимология, а психологической — психолингвистика), то самым исходным буквальным истолкованием окажется пространственный образ без каких-либо абстракций. Запахи, осязательность, этические качества и даже время трактуются как зрительно оцениваемая конструкция, задающая пространственный мир вещей. Эта гипотеза получила название «локализм». Она принимает как должное, что о знаниях метафорически говорят как о складе предметов не всегда нужных: просто потому, что человек всё, и в частности, знания, видит как предмет в пространстве.

Словосочетание «трансфер знаний» означает передачу эмпирических и теоретических сведений не столько «из рук в руки» (хотя — метафорически — и не без того), но и — в еще более переносном смысле — расширение или сужение набора навыков, установок, предпочтений в выборе теоретических подходов и в решении научных проблем (о широкой палитре пониманий термина *трансфер* см.: [Фещенко, Бочавер 2016]).

Исследование трансфера знаков и знаний как междисциплинарного взаимодействия «... представляет собой в сущности анализ нестандартных познавательных ситуаций в контексте коммуникации субъектов, производящих и потребляющих знания» [Касавин 2010: 61]. Это значит, что помимо «семантики знаний» — их законных (с разрешения властей) и закономерных (соот-

ветствующих их нраву) «прогулок самих по себе» — бывают и «прагматические приключения» как результат и причина вкусов людей, знания создающих и/или ими пользующихся.

Трансфер знаний, подобно кровообращению, поддерживает «научный тонус» в сотрудничестве «популяций» ученых-современников (межкультурный и межнациональный трансфер), «поколений» (межпоколенный трансфер) и научных дисциплин (междисциплинарный трансфер). Сходства и различия межгендерного и междисциплинарного подходов имеются в виду в знаменитом приписываемом Вольтеру контрастивном сопоставлении того, что женщины и дипломаты имеют в виду, говоря *да, может быть* и *нет*. А межнациональный трансфер, подобно внешней торговле, и глобализирует, и (особенно в последнее время) национализирует науки и культуры, расширяя и/или сужая ассортимент национальных рынков идей. К межвидовому и межпланетарному трансферам человечество морально уже подошло, усилиями классиков фантастики.

Изобретение новых подходов и их презентация взаимозависимы. Что нельзя выигрышно подать хотя бы узкому кругу специалистов, не позиционируется как «прорыв» и ждет своего часа на скамейке запасных, на ней может и заснуть. А эффективная подача дает даже банальным идеям шансы на быстрый успех, если только сочетание интеллекта и эмоций впишется в бытующую культуру управления наукой.

Можно указать различные средства усиления заметности прорыва в повороте мысли, которыми пользуются в специальных и в научно-популярных текстах (подробнее см.: [Демьянков 2016]): реклама резкого роста возможностей объяснить (полу)известные явления; эстетические достоинства новых способов объяснения; понятность представителям одновременно двух разных эпох и/или поколений ученых; транс-, меж- и наддисциплинарность.

Трансдисциплинарен случай, когда представитель одной науки подвизается в качестве профессионала в другой, временно становящейся для него — научного космополита — «как бы родной». Особенно эффектно облачение «тихих странностей» в привычном и очевидном: этот прием Шерлока Холмса делает столь привлекательным жанр научного «детектива».

При **междисциплинарном** трансфере, связывающем между собой научные дисциплины, меняются общенаучные и «занаучные» установки — в литературе, искусстве, даже в быту, ср.: [Коугé 1957]. Вместе с новыми ожиданиями успехов, «межведомственным переводом» приходят и **наддисциплинарные**, «вневременные» критерии научности, имеющие обратную силу. Но не все. Так, ньютоновская парадигма физики стала образцом для химии и биологии, но значительно меньше — для общественных наук [Neuser 1995: 1]. А историчность — важнейший принцип объяснения в гуманитарных и общественных науках, в которых время, прирученное человеком, играет центральную роль, — менее существенна в математике как науке о вечном, даже если исследуются алгебраические преобразования и перемещения геометрических

фигур в пространстве. Математики изучают свойства вечных чисел и фигур, а гуманитарии — свойства концептов чисел и фигур в человеческом времени. На границе между двумя этими научными ориентациями лежат понятия очевидности и общепринятости, сходные, но все-таки разные, когда приходится изменять привычному и, вздохнув, стыдливо предавать общепринятое.

4. Заключение

Научный дискурс — результат аккомодации речевой деятельности человека к научным нравам и обычаям, царящим в данный момент в данной же ментальной культуре — культуре научных доказательств, принятых среди носителей конкретного научного языка. Аккомодация эта опирается на знания языка, на умение обращаться с ним как с системой знаков, а также на языковые техники подачи и внедрения новых данных и объяснений. Помимо «наработанных» и «обкатанных» техник, бывают и экспериментальные, креативные, допустимые в той мере, в какой не противоречат жанру. Детский стишок и каламбур сплошь и рядом украшают филологические или искусствоведческие сочинения (вот мы какие!), но в математическом тексте напоминают выкрики из зала во время торжественной церемонии, вызывая сумятицу и требуя дополнительных пояснений.

Литература

- Голованова Е. И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 32–35.
- Демьянков В. З. Трансфер знаний и переносное значение // Междисциплинарные исследования культурного трансфера: философия, лингвистика, медицина: сб. науч. ст. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. С. 76–94.
- Демьянков В. З. Языковые техники «трансфера знания» // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / под ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. С. 61–85.
- Касавин И. Т. Междисциплинарное исследование: К понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 61–73.
- Лекторский В. А. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 26–34.
- Фещенко В. В., Бочавер С. Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения — через cultural studies — к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллектив. монография / под ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. С. 5–34.
- Hintikka J. Logic, Language Games and Information: Kantian Themes in the Philosophy of Logic. Oxford: Clarendon, 1973.
- Koyré A. From the closed world to the infinite universe. Baltimore: Johns Hopkins, 1957.
- Neuser W. Natur und Begriff: Zur Theorienkonstitution und Begriffsgeschichte von Newton bis Hegel. Stuttgart; Weimar: Metzler, 1995.

*V. Z. Demyankov (Moscow, Russia)
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences*

TRANSFER IN RHETORIC OF SCIENTIFIC DISCOURSE

The notion of 'knowledge transfer' roots in human aspects of epistemological research. It is a generalization of the notion of 'indirect sense'. Scientific and scholarly investigations consist not only in sophisticated conjectures and refutations, trial and error procedures of mental and material experiments, but also in face-to-face communication, interpersonal intellectual relations forming necessary base of any research. In these relations as well as in resulting discourses, transfer of ideas plays an important part. Compositional-semantic processes yield literal meanings of linguistic expressions basing on the meanings of parts plus the meaning of the construction as a whole. But the next step consists in computing figurative senses of words, phrases and sentences which arise as a result of pragmatic interpretation i. e., meaning transfer from directness to indirectness. Such pragmatic processes are prototypes of interdisciplinary and of transdisciplinary knowledge transfer observed in the history of arts and sciences and in recent epistemological and cognitive studies. This and similar parallels make it possible to model paradigmatic changes, scientific revolutions, and scientific turns as an interaction of semantic and pragmatic moves in communication between Nature and Humans.

Key words: language system vs. language use, interdisciplinary knowledge transfer, compositional semantics, linguistic pragmatics, direct vs. figurative meaning, scholarly-discourse rhetoric.